
Философско-методологические проблемы

ПРИНЦИП СУБЪЕКТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ¹

К.А. АБУЛЬХАНОВА

Абульханова Ксения Александровна — заведующая кафедрой психологии личности факультета психологии ГУ ВШЭ, заведующая лабораторией психологии личности ИП РАН, академик РАО, доктор философских наук, профессор, лауреат премии Президиума РАН им. С.Л. Рубинштейна.

Область научных интересов: методология, психология личности, субъекта.

Контакты: sveta@psychol.ras.ru

Резюме

Гегелевская категория субъекта как источника активности, самодвижения и саморазвития сознания из гносеологической была преобразована в онтологическую С.Л. Рубинштейном. В статье рассматриваются последовательные этапы развития категории субъекта в школе С.Л. Рубинштейна. На основании анализа ряда актуальных проблем из сферы психологии личности и ряда других отраслей автор приходит к выводу, что противоречивость состояния современной психологии, которое часто характеризуется как ее кризис, на самом деле связана с распространением нового методологического принципа субъекта, новой субъектной парадигмы.

Современное состояние отечественной психологии разными учеными оценивается противоположным обра-

зом: одними — как кризисное (в негативном смысле), другими — напротив, как оптимальное, плодотворное, что

---

¹Работа выполнена при поддержке индивидуального исследовательского гранта «Принцип субъекта в отечественной психологии. Личность в качестве субъекта жизненного пути» научным фондом ГУ ВШЭ.

подтверждается рядом достижений психологии, важнейшими из которых оказываются результаты исследований, опирающихся на принцип (или категорию) субъекта.

В этой связи необходимо рассмотреть три взаимосвязанные проблемы:

- переживает ли современная психология кризис;
- продуктивна ли роль методологии в отечественной психологии;
- в чем сущность категории субъекта, и какова роль принципа субъекта.

Краткая история проблемы субъекта в отечественной психологии такова. Гегелевская категория субъекта как источника активности, самодвижения и саморазвития **сознания** из **гносеологической** была преобразована С.Л. Рубинштейном в **онтологическую** путем раскрытия сознания как высшего, совершенного качества **человека**, занимающего центральное место в мире. В концепции Рубинштейна человек выступил в качестве субъекта, а сознание — в качестве его предиката (Рубинштейн, 1997). Категория субъекта стала системообразующей в философской антропологии, разработанной Рубинштейном уже в 1920-е годы (Рубинштейн, 1986). Критериями субъекта являлись самодвижение, самодеятельность, саморазвитие и способность **преобразования** действительности, объекта. В тот же период категория субъекта определяется Д.Н. Узнадзе в контексте теории установки. В 1960-е годы Ананьев разработал **дифференциальные** понятия субъекта познания, субъекта общения и субъекта деятельности в контексте человекознания (Ананьев, 2000; Ананьев, 1997).

Однако в течение этого почти сорокалетнего периода ни философская концепция субъекта С.Л. Рубинштейна, ни психологическая — Д.Н. Узнадзе, ни науковедческая — Б.Г. Ананьева не могли быть признаны в силу господства в эту эпоху **бес-субъектного, безличностного** подхода в философии, науке, жизни.

На протяжении этого периода категория субъекта в **психологической** концепции Рубинштейна присутствовала лишь **имплицитно**. Эти долгие годы он только **прокладывал путь** субъекту в психологии, развивая в 1930-е годы принцип единства сознания и деятельности, в 1940-е — идею личности как определяющей свой жизненный путь, в 1950-е — принцип детерминизма, раскрывающий активность, избирательность **внутренних условий**, т. е. фактически — детерминирующую роль психики, сознания, личности (Рубинштейн, 1973; Рубинштейн, 2003; Рубинштейн, 1957). И только в середине 1950-х годов он возвращается к идее субъекта в рукописи «Человек и мир», связывая три проблемы: проблеме человека — философскую антропологию, онтологию как доказательство объективности бытия человека и проблему субъекта. Он рассматривает человека как **эпицентр бытия**, а его качество как субъекта проявляется в способности **преобразовать** бытие в Мир. Основную идею Рубинштейна можно было бы назвать не «субъект и объект», а «Субъект и Мир», так как мир — это особое, уже преобразованное человеком как субъектом качество объекта, соотносительное с ним, а не противостоящее ему. Субъект — это способность быть причиной преобразования

действительности. Однако, кроме способности к деятельности, преобразующей действительность, человек обладает способностью **познания**, способностью **созерцания** — по отношению к природе и другим людям как к субъектам. Рубинштейн не сводит всю окружающую человека действительность к созданной или преобразованной им — к мастерской, промышленности, он подчеркивает нерукотворность, первозданность природы (Рубинштейн, 1997).

Чуть раньше по сроку официальной публикации (1969) и иным — **научковедческим** — способом проблема человека была «легализована», причем именно для психологии, Б.Г. Ананьевым. Поставив грандиозную проблему **человекознания** как взаимодействия наук, включая психологию, Ананьев фактически поставил проблему человека как **объекта научного познания**, но не объекта философии, тем самым обойдя идеологическую остроту философской проблемы человека как **онтологической** и сосредоточившись на проблеме взаимодействия наук о человеке как **едином предмете**. Но имплицитно в этой науковедческой форме подразумевалось существование единого сложного комплексного объекта — **человека** (Ананьев, 1977).

Однако смелость этого шага была мало оценена, поскольку была плохо понята сама его суть — он опережал свое время и в психологии, и в философии. Только в 1970-е годы обществоведы неуверенно заговорили о субъектах общественных отношений, а психологи — о роли человеческого, но только как «фактора». Само понятие фактора свидетельствует о

том, насколько далеки были и философия, и психология от раскрытия **сущности человека**.

Различие способов постановки проблемы человека Б.Г. Ананьевым и С.Л. Рубинштейном (кроме научоведческого и философского) заключалось в том, что в концепции первого существование человека как объекта предполагалось **лишь имплицитно** в связи со сложностью **главной проблемы синтеза знаний о нем**, тогда как вторым было осуществлено философское доказательство бытия человека, раскрыта его сущность как эпицентра всего сущего и качество как субъекта. Однако нерешенной оставалась чрезвычайно важная проблема — перехода от философских определений человека как субъекта к психологическим. Для этого было необходимо соотнести разноуровневые, разномасштабные категории — «человек» и «личность» — и раскрыть различия их качеств как субъектов.

***

Таким образом, разработав философскую концепцию субъекта, Рубинштейн оставил своим ученикам и продолжателям **две** задачи:

- 1) раскрыть ее сущность для отечественной философии;
- 2) раскрыть ее методологическое значение для психологии.

В решении этих задач школой Рубинштейна можно выделить следующие **этапы** и **различные аспекты**.

В работе «Категория субъекта и методологическое значение для психологии» (Абульханова, 1967–1972) обе задачи были рассмотрены во

взаимосвязи с целью перевести основное содержание философской концепции субъекта С.Л.Рубинштейна на психологический уровень, т. е. раскрыть методологическое значение философской категории субъекта именно для психологии (в отличие от субъекта в этике, теории познания и т. д.). В монографии «О субъекте психической деятельности» (1973) категория субъекта была рассмотрена в связи с определением **предмета психологии**, которым традиционно считались психика и сознание (Абульханова, 1973).

Хотя С.Л. Рубинштейн в «Бытии и сознании» (1957) осуществил онтологизацию психического через принцип детерминизма, ни психика, ни сознание не могли рассматриваться как обособленно существующие объекты, своеобразные субстанции. Необходимо было раскрыть их принадлежность человеку, более конкретно — личности. Но эта принадлежность в свое время была показана Рубинштейном же в сформулированном им личностном принципе, согласно которому все психические «функции»: память, мышление, восприятие и т. д. — принадлежат человеку (Рубинштейн, 2003).

Сыграв свою историческую роль, направленную против функционализма, **личностный принцип** все же не смог «удержать» для психологии того самого субъекта, принадлежность которому психического им доказывалась.

Поэтому нами была поставлена другая проблема: какую роль выполняет психика в жизнедеятельности человека, более точно — личности, какую «задачу» она решает?

Для ее решения, в свою очередь, необходимо было выявить, **кто** яв-

ляется субъектом индивидуального уровня бытия человека. Нами было показано, что этим субъектом является личность с ее способностью к активной, сознательной, целенаправленной, оптимальной и свободной организации своей жизни, ее этапов, событий, свершений. Психика и сознание обладают особой онтологической функцией обеспечения и поддержания индивидуальной специфики человеческого бытия.

Здесь речь шла не о традиционно постулируемых отражательной, коммуникативной и регулятивной функциях, а о принципиальной способности психического обеспечить жизнедеятельность личности как ее субъекта. Иными словами, во-первых, была раскрыта та сфера объективной человеческой действительности, которая охватывается сознанием личности, обеспечивается ее деятельностью и отношениями с другими людьми, во-вторых, является пространством ее **самореализации** (инобытия, объективации в формах жизни), в-третьих, раскрыта сущность вырабатываемого ею способа жизни. Жизненный путь является имманентной масштабам психики и сознания личности сферой действительности с ее пространственно-временными характеристиками, в которой осуществляется ее самодвижение и развитие (Абульханова, 1973; Абульханова, 1977).

Такое определение жизненного пути радикально отличалось от событийного, биографического, возрастного способов его анализа, хотя их и не исключало. Последние реализуют атомарный, стадийный, нормативный принципы, тогда как вышеизложенный основан на принципе субъекта.

В «Диалектике человеческой жизни» (Абульханова, 1977) была раскрыта специфика **индивидуального уровня** человеческого бытия в связи с **общественным уровнем** и **в отличие от него**. Здесь были определены принципиальные противоречия личности и общества, индивидуального и общественного, которые стали одним из критериев определения субъекта.

Личность, являясь продуктом, членом общества, различным образом вписываясь в него, с одной стороны, получает от общества основные условия своей жизнедеятельности, с другой стороны, она оказывается противостоящей обществу в смысле принципиального несовпадения ее потребностей, способностей, желаний, ориентаций с теми требованиями, которые общество предъявляет ко всем личностям в целом и в частности — к ней.

Это несовпадение нивелируется, если личность, пожертвовав своей индивидуальностью, приспособляется, адаптируется к нормативным требованиям, острота этого противоречия смягчается в случае, если личность **самостоятельно** находит удачное сочетание своих особенностей со стандартизированными условиями и требованиями, находит в обществе место, адекватное именно ей.

Но это противоречие приобретает остроту и становится центральной жизненной проблемой, если индивидуальность не отвечает стандартным условиям и требованиям общества и не хочет идти на компромисс. Однако наличие этого противоречия, не превращая личность в «изгой», актуализирует ее ценнейшую способность и потребность идти навстречу

проблемам, порожденным этим противоречием, и решать их. Это и делает личность субъектом (Абульханова, 1977; Абульханова, Брушлинский, 1989).

В книге «Деятельность и психология личности» (Абульханова, 1980) на основе анализа роли принципа и категории деятельности в отечественной психологии было доказано, что **личность становится субъектом деятельности**, приобретая особое качество, в противоположность тезису, что **деятельность осуществляет сама себя**.

С.Л. Рубинштейн, разрабатывая принцип единства сознания и деятельности, кроме раскрытия их связи, подчеркнул **три** качества деятельности:

1) деятельность является реальной и **практической**, ее результат (часто и способ организации) отчуждается от человека;

2) личность сама создает условия, способ своей деятельности и ее продукт;

3) внутренняя психическая составляющая деятельности имеет свою структуру, включающую направленность, цели, мотивы, способности и т. д. личности (Рубинштейн, 1986; 1973; 2003).

На определенном этапе развития психологии **деятельностный подход** был радикально преобразован в **субъектно-деятельностный** (Абульханова, Брушлинский, 1989; Брушлинский, 1997). На наш взгляд, характеристика последнего подхода такова.

Субъект:

– осуществляет самоорганизацию своих психических и личностных возможностей, способностей в процессе

деятельности; механизмом этой самоорганизации является саморегуляция (О.А. Конопкин);

– согласует, координирует «время—пространство», в котором его внутренняя (психическая, личностная) активность включается в объективную организацию деятельности;

– выбирает индивидуальный способ осуществления деятельности, отвечающий внешним и внутренним условиям;

– объективно преобразует (в труде, профессии) внешне заданные условия и требования деятельности для получения социально успешного и субъективно оптимального результата (К.А. Абульханова, В.Д. Шадриков);

– определяет «время—пространство» деятельности, охватываемое его возможностями, меру трудности деятельности, за которую берет на себя ответственность (Абульханова, 1980; 1997а; 1997б; 2001).

Функционирование личности *в качестве субъекта деятельности* складывается из природных, психических, личностных условий и способов функционирования (в состав которых входят способности, мотивы, воля и т. д.), с одной стороны, социальных условий и требований деятельности (нормативных, технических и др. аспектов труда) — с другой, и, наконец, способов организации этой деятельности самим человеком как труда, профессии, включая определение своего в них места и определения их места, ценности, роли в жизни в целом — с третьей (Абульханова, 1980; 1997а).

В работе «Человек и мир» С.Л. Рубинштейн дал философское определение субъекта жизни, жизненного

пути, развивая высказанное еще в «Основах» представление о способности личности изменять направление своей жизни. Мы конкретизировали это определение субъекта жизни, выдвинув гипотезу, что личность, объективируясь в формах жизни — деятельности, общении и т. д. — становится ее субъектом. Из этого следует, что субъектно-деятельностный подход теряет свое универсальное методологическое значение (строго говоря, он и не мог претендовать на такую роль в связи с существованием понятий субъекта познания и субъекта общения). Это первый вывод. Второй: личность в качестве субъекта жизнедеятельности приобретает и проявляет новые качества по отношению к тем, которые она реализовала как субъект деятельности. С 1982 г. до настоящего времени проблема личности в качестве субъекта жизненного пути разрабатывалась нами не только методологически, но и теоретико-эмпирически (Абульханова, 1997б; 2001). Был предложен ряд понятий, раскрывающих специфику жизненных **образований**, входящих в проективно-динамическую систему жизненного пути, которые являются «произведениями» субъекта. Это **жизненная позиция** как обобщение субъективных и объективных личностных достижений, открывающих ту или иную перспективу жизненного движения. Далее, это **линия жизни** как обобщенный способ развития, мера изменения, мера поступательности и последовательности личности, ее подъема на новый уровень жизни и т. д. Наконец, это **жизненная перспектива**, раскрывающая тот или иной способ проецирования личностью своего смысла

жизни, опирающийся преимущественно на ее сознание, или мотивацию, или позицию (Абульханова, 1991). Другая система понятий раскрывала совокупность собственно **жизненных способностей** личности (в отличие от математических, литературных и т. д. способностей, с которыми обычно имеет дело психология). Эта совокупность объединяла способность сознания, включающего Я-концепцию, самосознание, диалогичность и рефлексивность, активность (ее основные формы — инициативу, ответственность и семантический интеграл этой активности), а также способность к организации времени жизни.

Подводя итоги этим исследованиям, можно сказать, что они привели к обобщению, позволяющему говорить о **субъектном принципе** (или даже парадигме) (Абульханова, 2004). Он включает и интегрирует и субъектно-деятельностный, и субъект-субъектный (Б.Ф. Ломов), и субъектно-эпистемологический подходы, которые более конкретно раскрывают различные способы и формы активности субъекта — деятельность, общение, познание (Барabanчиков, 2000).

Кроме того, очевидно, что принцип субъекта включает и другие методологические принципы психологии. Прежде всего — **детерминизма**, раскрывающего суть субъекта как причинения и самопричинения, принцип **развития**, который благодаря субъекту приобретает характер, направленный на самоактуализацию, детерминацию будущим настоящим, проективный, прогрессивный характер и характер **самодвижения**. В определенной мере сюда включаются извечные противоречия принципов **при-**

родного (биологического) и **социального, индивидуального и общественного** и другие принципы, через разрешение которых субъектом и осуществляется его развитие (Абульханова, 1977; 1979; 1989).

Принцип субъекта или субъектный подход в настоящее время оказывается системообразующим в психологии в целом (Абульханова, 2004). Однако развитие философского наследия Рубинштейна его школой, учениками и продолжателями осуществлялось в разных **аспектах** (или направлениях), которые необходимо обозначить.

В связи с тем, что перед А.В. Брушлинским встала задача определения новой программы Института психологии РАН, которая могла бы направить и интегрировать разнообразные исследования, проводившиеся в нем, он обратился к разработке **категории** субъекта. Он поставил акцент на критерии **целостности** субъекта для методологического объединения этой категорией субъектов разного уровня и качества: человечества, общества, коллектива, группы, личности и т. д. (Брушлинский, 1994; 1997; 2003). Это было существенно, потому что к тому времени уже разрабатывалась проблема **коллективного** субъекта, субъекта совместной деятельности, в которой раскрывались определенные соотношения характера деятельности и общения, интеракции (А.Л. Журавлев и др.). Субъектный подход был применен К.В. Бардиным в области психофизики. Все это создавало потребность в категории максимально абстрактного уровня, которая объединяла бы не только разные исследования, но и разные области, направления психологии.

Вторым критерием субъекта, положенным А.В. Брушлинским в основу определения этой категории, стала **социальность**. Эта характеристика, безусловно, относится ко всем вышеперечисленным субъектам. Можно сказать, что А.В. Брушлинский предложил наиболее **широкое и общее** основание определения субъекта, которое позволило объединить более конкретные, многочисленные понятия субъектов, разрабатывавшиеся в тот период в психологии. Это было решением важной методолого-научно-ведческой проблемы — интеграции психологии на основе **одной категории**. Это явилось новым шагом в разработке проблемы субъекта по отношению к субъектно-деятельностному подходу (Брушлинский, 2003).

Другим направлением, в котором продолжалась разработка проблемы субъекта, явился **субъектный принцип** или **подход**. Следует отметить, что это действительно иной аспект проблемы субъекта, что, однако, никогда не подчеркивалось нами с А.В. Брушлинским при его жизни (Абульханова, Брушлинский, 1989). Сегодня необходимость раскрытия различий в направлениях разработки проблемы субъекта вызвана новыми содержательными задачами развития этой проблемы.

Категория субъекта служила интеграции на основе предельно общих критериев **качественно различных понятий** субъекта. **Принцип субъекта** — интеграции различных методологических проблем с целью выявления их возможностей **обнаруживать** качества и механизмы активности субъекта. Главной же задачей этого принципа было выявление соотношения **предмета** и объек-

та психологии. Проблема определения объекта психологии начиная с 1920-х годов оставалась нерешенной и дискуссионной. Так, Рубинштейн в «Основах», критикуя Уотсона, замечает, например, что тот, «не отрицая существование сознания, отвергает его лишь как **объект** (выделено мной. — К. А.) научного знания» (Рубинштейн, 2003). В другом месте той же работы для обозначения объекта психологии он указывает на «тот круг явлений, который составляет ее специфическую область». И наконец, раскрывая самую сущность психических явлений, он пишет: «Переживания, мысли, чувства субъекта — это его мысли, его чувства; это **его** переживания — кусок его собственной жизни, в плоти и крови его», обозначая таким образом онтологическую реальность психического (Рубинштейн, 2003). Осознавая потребность указать на объект психологии, В.М. Бехтерев вообще называет всю науку «объективная психология». Но впоследствии вопрос об объекте преобразуется в проблему **объективности психологического познания**, точнее, в вопрос об объективном **методе** психологии (Б.М. Теплов и др.). Выход к объекту осуществлялся только эмпирически, экспериментально. А само исследование осуществлялось через связи психического «с процессами и фактами внешнего материального мира». Таким образом, вопрос о личности как объекте психологии не ставился. Много позднее, в 1950–1960-е годы, появилась формулировка, что личность является объектом психологии и одновременно объектом других наук (социологии, этики и т. д.). Однако эта формулировка не предваря-

лась никаким методологическим или теоретическим обоснованием того, почему личность внезапно стала считаться объектом психологии, и, скорее, предполагала дифференциацию подходов к ней разных наук. Сама же личность оставалась долгие годы идеологически депривированной, а потому малоизученной **областью** психологии, рядоположенной с другими областями. И эта область не связывалась ни с объектом, ни с предметом психологии (о чем явственно свидетельствует дискуссия о структуре личности конца 1960-х годов, которая обнаружила крайне слабую разработанность проблемы).

Импортирование же в Россию зарубежных теорий личности, отличавшихся глубиной и разнообразием, сыграло скорее роль еще большей сепаратизации проблемы личности, так как отечественная наука в то время не обладала методологическим потенциалом для их сравнения и обобщения. Только ориентация на проблему субъекта психологии могла содействовать превращению проблемы личности из специальной области психологии в генеральную проблему ее предмета и объекта. Однако этому препятствовало то, что к 1980-м годам дискуссии о предмете психологии уже отошли в прошлое. Косвенным «подразумеванием» существования объекта психологии в тот период явилось обращение к практике, обозначение ее требований, задач, направлений. Однако и эта область практического применения психологии была далека от практической жизни личности и потому не могла непосредственно вывести к рассмотрению последней как объекта науки.

Согласно холистическому подходу, выявление объекта должно осуществляться не парциальными или субстанциональными способами, а способом, соответствующим сложности и целостности высшего уровня организации бытия, которым является человек. Бытие личности — это та ипостась бытия человека, которая наиболее непосредственно связана с психическим, сознанием, с одной стороны, и является предельной, далее неразложимой составляющей бытия человека, общества, человечества — с другой. Личность онтологически является основанием связи природного, биологического, психического, собственно личностного с социальным — с обществом, человечеством. Но если человек, согласно общепризнанной философской парадигме, стал человеком благодаря преобразованию действительности, то личность становится таковой, приобретая качество **субъекта**. Это, в свою очередь, происходит благодаря превращению потенциально данных ей генетически, социально, этически **предпосылок** в способности, а последних — в способы осуществления самобытной индивидуальной сущности в жизни, включающей других людей, труд, познание и т. д. Философское определение становления «природы человеком» дается через нахождение способа социальной жизнедеятельности как общественного инобытия, возвращающего ему человечность его бытия. Обретение личностью качества субъекта есть фундаментальный в жизни человечества акт превращения возможного в действительное самосозидающими и социальными «силами». В этом смысле философская категория субъекта

есть высшая предельная абстракция, а психологическая — становление личности субъектом — максимально конкретная. Этот акт, имеющий временную протяженность всей жизни и ее предельность, и является **объектом** психологии. Осуществление личностью своей сущности в формах действительности, придание ей особого индивидуального способа существования есть максимальное достижение, доступное человечеству. Объект психологии не феноменологичен, не субстанционален, но является особой, **становящейся** реальностью человека как личности. Но одновременно разными реальными личностями он осуществляется **экзистенциально** разнообразными способами самоосуществления (Славская, 2002). И именно это разнообразие способов становления личности субъектом, их индивидуализированность и **разная мера** достижения качества субъекта и задает **проблему** для предмета психологии, для психологического познания. С точки зрения предмета психологии существенно объективное разнообразие качеств психического на разных уровнях его организации, на разных уровнях его развития и при разной степени и способах его использования личностью, в свою очередь, находящейся на разных уровнях ее собственного развития (возрастного, личностного, социально-психологического) при разной мере и степени ее субъектности. Наличие этих сложносочиненных (используем лингвистический термин) зависимостей, качеств, уровней и способов их связей и задает проблему изучения психологии — ее предмета.

И только тогда, когда нами было доказано, что личность становится субъектом этого специфического по способу своей организации, пропорционального, релевантного ее психическим, природным, социальным и временным особенностям процесса жизни, качество которого зависит от способности использования ею своих природных, психических возможностей и превращения последних в сознательные, деятельностные, интегральные жизненные способности, реализуя их в объективных, содействующих и препятствующих ей условиях, она может быть признана системообразующей предмета психологии. Это не отрицает включения в ее предмет и социальной, и этнической психологии, что задает значительно более сложные и сложносочлененные системы исследования, сохраняющие, однако, свою субъектно-личностную ориентацию.

Однако утверждение, что личность является **объектом** психологии нуждается в дополнительном обосновании: создается впечатление, что определение объекта осуществляется, как бы минуя **предмет** науки, всю историю ее познания. Обычно представляется, что мы можем знать об объекте только то, что выявлено в исследованиях, что воплотилось в соответствующих знаниях о предмете. Иначе создается впечатление, что мы вместо указания на объект как **нечто, безусловно существующее**, но еще не познанное, определяем чуть ли не самую его **сущность**. Ответом на это соображение может служить, в свою очередь, вся история психологии, которая показывает, что на основе расплывчатых представлений об объекте (как

некоторой абстракции психического) и неопределенных понятий «связи» психического, мы можем в исследовании двигаться в совершенно ложном или одностороннем направлении, не имея четких ориентиров для выдвижения гипотез о его сущности. Определение последней дает методология на основе философских представлений и науковедческих принципов, что позволяет сформулировать характеристики качественной специфичности изучаемого объекта, его существенных связей и одновременно раскрыть последовательность, направления и способы их изучения, соответствующие представлению о целостности и *многопараметральности* объекта (Иванова, Олейник, 1984; Кольцова, Олейник, 1999; Кольцова, 2000). В этом и заключается не псевдоабстрактная, не идеологизированная, а реальная, конструктивная функция методологии. Философские положения, превращенные в методологические, определенным образом связанные, *иерархизированные*, упорядоченные в своей последовательности принципы, конечно, опираются на уже сложившиеся в науке представления о предмете. Но они вбирают в себя и адекватные, и неадекватные результаты познания, корректируя последние операциональным способом.

Историческая последовательность психологического познания, к сожалению, двигалась *от* наиболее простого представления о психическом, о душе как объекте *ко* все более усложняющемуся в связи с совершенствованием самого познания и философского мировоззрения. Картина воссоздания связей психического с физиологическим, социаль-

ным, индивидуальным, которые представляли во все более дифференцированных качествах, оказывалась схематичной и однолинейной (Кольцова, 2000). И только в самом конце пути познания оказалось, что все эти связи, детерминанты и качества включены в еще гораздо более сложную и многообразную, противоречивую целостность бытия человека. Именно поэтому предложенный путь к объекту психологии принял обратное направление — от обозначенного сегодня философски наиболее широкого «пространства» и множественности имеющихся в нем уровней, форм, способов человеческого бытия к поиску того конкретного места психического, которое может быть определено через решаемую им онтологическую задачу, функцию или их совокупность. Психическое является одним из *способов* осуществления человеком своей жизни, характеристика которого зависит от *способа* жизни человека. Решающим моментом в доказательстве того, что именно превращение качества личности в ее жизненное инобытие служит философски, методологически уловленный акт (факт) перехода личностного способа бытия в иной способ бытия *субъекта*, так как именно субъект *осуществляет* особый процесс жизни как объективный, специфический, человеческий (в его социальных, культурных, этических, эстетических и др. формах). Таким образом, *реконструкция объекта психологии* осуществляется методологически на основании философской антропологии и онтологии бытия человека и науковедчески — на основе комплексного человекознания, являющегося обобщенным

представлением о связях различных наук, изучающих человека (Кольцова, 2000).

Принцип субъекта распространяется на исследования многих областей и направлений психологии, но, в первую очередь, он предполагает определение качеств личности как субъекта и раскрытие его основных критериев. Можно указать по крайней мере **пять** критериев. **Первый**: личность выступает в качестве субъекта как **организатор, координатор, регулятор** объективных жизненных форм и отношений, способный их строить и изменять. В качестве субъекта она интегрирует и оптимально организует жизненные этапы, их последовательность, соотношенную с жизненными целями, решаемые на каждом из них задачи и проблемы, соотносительные со смыслом жизни. В ходе жизни она размещает и смысловым образом связывает деятельность, познание, общение, последовательность которых ранее представлялась раз и навсегда определенной (Абульханова, 1991). **Второй** критерий личности как субъекта связан с противоречием, обнаруженным Фрейдом и Марксом, между возможностями, способностями, индивидуальными особенностями и притязаниями личности, с одной стороны, и нормативными требованиями, обращенными к ней, не совпадающими с ее индивидуальностью, — с другой. Личность как субъект обладает способностью выработать свои способы решения постоянно возобновляющихся противоречий, носящих конкретный, разнообразный характер, возникающих из глобального противоречия. Она структурирует жизненные противоречия в формах жизненных за-

дач и проблем. Этот критерий позволяет выявить, **как** и в **какой мере** личность становится субъектом, разрешая противоречия между системой целей, ценностей, притязаний, способностей и системами труда, общения, самой жизни с ее обстоятельствами, ситуациями, порождающими эти противоречия. Последние, в свою очередь, могут вызывать противоречия в системе внутренней организации личности — между целями, желаниями и возможностями их достижения в данных обстоятельствах и т. д. (Абульханова, 1977).

Третий критерий личности как субъекта заключается в способности, минимизируя внутренние противоречия, целенаправленно и оптимально **использовать** свои психические, личностные, профессиональные и др. возможности и **опыт** как **способы** решения жизненных задач и проблем (Абульханова, 1997; 2001; Татенко, 1996). Она превращает свои наличные возможности в «технологические», операциональные способы решения, отвечающие на вопрос: **как** осуществлять решение? Личность не просто обладает восприятием, мышлением, памятью и не только **способна** видеть, думать, помнить, она определяет, **как** надо смотреть, **как** думать, **как** и зачем вспоминать, чтобы решить определенную жизненно-практическую задачу. В этом проявляется ее «мета»-личностное качество субъекта.

Четвертый критерий определения личности как субъекта связан с предложенным Б.Г. Ананьевым и С.Л. Рубинштейном определением индивидуальности как **высшего уровня** развития личности (Ананьев, 2000; Рубинштейн, 1957). В понима-

нии личности как субъекта жизни заложена трактовка развития как **восходящего** процесса, отвечающего ее потребности в самореализации, самоактуализации (А. Маслоу), оптимальности, свободе (М. Хайдеггер). Субъект — это направленность личности на самосовершенствование: в высшем смысле — на достижение **идеала**, в жизненном смысле — стремление к *лучшему*; эта интенция личности в немецкой психологии включена в понятие **качества жизни** (Дильтей, 1996), в акмеологии — в понятие **оптимизации** (Деркач, 1998), в философии — **идеала**. Развитие личности, как известно, осуществляется по двум направлениям — *прогресса и регресса* (Анцыферова, 1997). Мы предполагаем, что развитие личности в прогрессивном направлении может, в свою очередь, осуществляться двумя способами, первый из которых достаточно известен, изучен, а второй предполагает **умножение** всех жизненных способностей личности, что дает ей возможность перехода на качественно новый уровень (ступень) развития. Совершенствование личности как индивидуальности не противоречит ее приобщению к общечеловеческим ценностям, достижениям развития всего человечества. Напротив, как индивидуальность личность приобретает способность творчески присваивать богатство человеческой культуры и вносить в него свой собственный вклад (Рубинштейн, 1997).

Пятый критерий предполагает совершенствование личности, связанное с достижением **подлинности** своей жизни. **Неподлинность** жизни в философском выражении — отчужде-

ние личности от всех возможностей и всего богатства жизнедеятельности человека (Э. Фромм), в психологическом смысле — отсутствие полноты *проживания и переживания* жизни, неспособность прожить **свою собственную** жизнь, отвечающую своей индивидуальности или по крайней мере своему типу личности. **Подлинность** жизни проявляется в жизненной **стратегии**, отвечающей смыслу жизни данного человека. Построение личностью своей стратегии жизни осуществляется путем ее обобщения, выделения самых значимых жизненных принципов и способов их реализации. Последнее предполагает преодоление противоречий, препятствий, трудностей на пути реализации этих принципов и осознание «цены» разрешения этих противоречий. Собственно стратегия — это приведение в соответствие своего способа жизни своей индивидуальности, своему типу. На уровне сознания субъекта жизненная стратегия воплощается в Я-концепции. Наличие Я-концепции дает возможность личности осознать себя как субъекта, отнестись к себе как к источнику жизненных перемен, причине событий и поступков, выявить в себе новые стремления и силы, взять на себя ответственность за реализацию устремлений «ближних» и «дальних», за то, чтобы прожить «свою жизнь достойно» (Абульханова, 1991).

Совокупность этих критериев составляет **теоретико-методологический** принцип субъекта, который позволяет выявить, становится ли личность, в какой мере, по какому критерию субъектом. Эти критерии позволяют построить типологические модели **реальных** личностей по

особенностям и мере их качеств как субъектов.

Говоря о становлении личности субъектом, мы имеем в виду **взрослую** личность (Е.Б. Старовойтенко). Это не исключает возможности исследования и введения определенных критериев субъектности в онтогенетическом развитии, в профессиональном развитии. Однако нельзя говорить о личности как субъекте или тем более о соотношении личности и субъекта, не пользуясь никакими критериями, которые необходимо в каждом конкретном случае иметь в виду при употреблении этих понятий (Анцыферова, 2000).

Итак, становясь субъектом, личность выступает в **новом качестве**. Новое качество — это одновременно и **новый уровень** и **новые способности**, уже не только психические, а личностные и **жизненные**. Последние дают ей ряд новых возможностей и преимуществ.

Становление личности субъектом жизни, как ни парадоксально, означает присвоение собственной личности (способность стать самой собой) и присвоение жизни, проживание **собственной** жизни, как это выше отмечалось. Согласно Рубинштейну, достижение личностью высшего уровня и способа существования равносильно способности осуществить **свою человеческую сущность** (Рубинштейн, 1997).

Становление личности субъектом, по существу, означает создание ею **третьей действительности**; это действительность **взаимодействия** личности с ходом и обстоятельствами ее жизни, с другими людьми. Одновременно это личность, **воплотившая** себя в формах жизни, что

дает ей возможность не только интеграции своих психических и личностных качеств, но и **умножения** природных, психических, личностных, духовных, профессиональных, культурных возможностей. Это и позволяет личности переживать свою жизнь во всей ее полноте.

Рассмотрение личности в качестве субъекта относится к **методологическому уровню**, на котором вскрывается сам принцип субъектно-личностной организации, но этот принцип одновременно обеспечивает переход и к конкретно-теоретическому, и к конкретно-исследовательскому, и к практическому уровням, на которых необходимо и возможно выделение множества критериев субъекта и субъектности в онтогенетическом развитии, профессиональном становлении и деятельности личности и т. д. Выход на практический уровень — это и есть выход психологии к своему объекту. Методологический принцип субъекта — это философски обоснованное указание на онтологическое качество той сферы действительности, которая является объектом психологии. Обобщая принципиальную конструктивную роль методологических принципов психологии, можно сказать, что они являются не абстрактными философскими «надстройками» над уровнями организации психологической науки, служащими некими «украшениями» или «идеологемами», а конструктивными операциональными «технологиями», обеспечивающими выдвижение гипотез и теорий и ориентацию эмпирических исследований, способы и методы их осуществления. На основании сказанного можно преодолеть и то смешение

(или *неразличение*) понятий, которое традиционно сложилось в психологии как результат неразличения философско-методологических и науковедческих проблем. Это понятия *субъект и объект*, с одной стороны, и *предмет и объект* (исследования) — с другой. Вопрос об объекте психологии не был поставлен в свое время как вопрос о соотношении *предмета и объекта* психологии *в методологическом плане*. Психологические дискуссии были сосредоточены на проблеме предмета науки, и, поскольку они уже отошли в прошлое, понятия предмета и объекта стали употребляться в локальных (чаще диссертационных) исследованиях без какого бы то ни было обоснования специфики объекта, не говоря о его выборе. Но поскольку в психологическом сознании утвердилось философское представление о противоположности субъекта и объекта, сложно принять наше утверждение, что объектом исследования психологии является субъект. И в данном случае разработанная А.В. Брушлинским *категория* субъекта и характеризует объективный способ бытия человека, человечества, т. е. *человеческую действительность*. Объект — это не независимая от субъекта, а как раз создаваемая, преобразуемая субъектом действительность. Однако объект психологии — это не только объект изучения, приводящего к совокупности знаний о нем, но и практическая жизнедеятельность людей, изучая которую, психология и призвана оптимизировать. В этом смысле определение объекта психологии как субъекта не означает утверждения некоего идеала или идеального

состояния жизнедеятельности людей, но открывает перспективу ее *более оптимальной* организации. Определение объекта психологии как субъекта означает одновременно отказ от того статического взгляда на действительность, который выразился в общепризнанном и постоянно повторяемом определении ее *предметности*. Человеческая действительность — это принципиально постоянно изменяющаяся и изменяемая субъектом действительность человеческих, нравственных, социальных отношений, организаций. Познание такой изменяющейся действительности требует раскрытия сложного соотношения между уже сложившимися *знаниями* о ней, теориями, из которых, казалось бы, должно исходить дальнейшее познание, и поиском, каждый раз заново определяемой *стратегией* исследования, которая адекватна *уже изменившемуся* объекту. Более того, в «уравнении» психологического исследования должен быть введен своеобразный принцип относительности или неопределенности, связанный с тем, что его объектом является субъект. Это предполагает необходимость постоянного взаимодействия психолога как субъекта познания и выдвигаемых им гипотез и способов исследования с субъектом любого ранга, уровня, качества, являющимся объектом его изучения, исследования. Познание предполагает допущение об исходящей от субъекта детерминации, которая вносит «поправку» в любые теоретические модели и гипотезы. Исследование, носящее характер взаимодействия, изменяет свою архитектуру: зависимость и связи между психическими явлениями,

которые до сих пор выявлялись посредством корреляций или других количественных методов, опосредуются субъектом, который имеет свой способ реализации и интеграции своих психических возможностей. Однако объект — это не обязательно *зависящая* от субъекта действительность (что предполагает необходимость выявления ее зависимости, независимости, *разной степени* зависимости), это разного рода реальность — предметная, реальность человеческих отношений, общественных отношений, характер которых также связан с возможностями субъекта. Объект психологии — это известная или неизвестная реальность, онтологически обособленная сфера действительности *или* связанная с другими, *или* связанная *неизвестным образом*, из которой должна быть вычленена в соответствующем предмету и теории психологии масштабе, ракурсе проблема исследования.

Такое определение *объекта* психологии методологически воплощается в психосоциальном подходе. Последний, во-первых, ориентируется на выявление реальных — конкретно-исторических, конкретно-социальных, социокультурных процессов, структур и т. д., которые обеспечиваются сознанием, психологией, поведением людей или, наоборот, их определяют. Поэтому психосоциальный подход реализуется кросскультурным, типологическим и подобными методами, обеспечивающими выявление множественности детерминант, их иерархии, противоречий и разных способов взаимосвязи. На основе психосоциального подхода выявляется психологическое *обеспечение* соци-

ально-экономических процессов, событий и т. д. (А.А. Деркач). Во-вторых, психосоциальный подход направлен не на обособленный *специфический* объект психологии, а на его позицию в сложной объективной действительности во всем контексте, являющемся одновременно *объектом ряда наук*. В-третьих, психосоциальный подход методологически обеспечивает взаимосвязь теоретико-эмпирических исследований, уже сложившихся психологических знаний и *практики*, поскольку объект психологии — это и есть практическая жизнедеятельность людей, обладающих сознанием и волей.

Можно выделить по крайней мере *три* характеристики объекта, с которым имеет дело психологическая наука. Во-первых, объект — это та реальность, которая изучается в эмпирическом исследовании посредством соотнесения экспериментальных методов, моделей и процедур. Во-вторых, выход психологии к объекту — это выход в психологическую практику (А.В. Юревич), который предполагает научное исследование, раскрывающее то, как может быть преобразован, усовершенствован и т. д. объект. Это направление теоретико-практических исследований осуществляется в инженерной, медицинской, педагогической и других областях психологии. Во-вторых, психология самостоятельно или совместно с другими науками производит такие знания или различные «технологии», которые оптимизируют материальное, духовное, культурное состояние общества, содействуя его прогрессу (или препятствуя регрессу). Однако часто сложность заключается в том, что существующая

форма психологического знания в непосредственном виде неприложима к решению практической задачи. Она нуждается в такой реконструкции, которая соответствовала бы структуре объективной задачи (или наоборот — структура и постановка задачи должны быть изменены так, чтобы обеспечить возможность использования психологических данных). Из сказанного следует, что взаимосвязь психологии и практики осуществляется, во-первых, во **встречных** направлениях и, во-вторых, в целостных научно-практических направлениях. Наконец, в самой действительности возникает необходимость решения совершенно новых практических задач, предполагающих участие психологии. Однако эти задачи и проблемы еще должны быть переформулированы, переведены на язык психологического исследования, должны быть определены *мера и стратегия* участия психологии в решении этих задач. К сожалению, в настоящее время достаточно редко удается осуществить непосредственный переход от локального психологического исследования к его практическому применению, эта трудность обходится исследователями путем указания на практическое **значение** данной работы, что, разумеется, не эквивалентно ее практической **эффективности**.

Методологические принципы психологии, как уже отмечалось, и не только служат соотнесению теории, знаний и эмпирического исследования, не только являются ориентирами для выбора стратегии всего исследования, проверки и подтверждения гипотез. Они, как показано, содействуют установлению самых различных соотношений предмета и объекта познания, выполняя тем самым не только науковедческую, но и научно-практическую роль.

Поскольку, как известно, в методологии науки в рамках старого знания новое **непонимаемо и необъяснимо** (М. Малкей, М. Полани). Противоречивость состояния современной психологии, которое характеризуется как ее кризис (Hudén, 1989; 1988), на самом деле связана с распространением нового методологического принципа субъекта, новой субъектной парадигмы. Ее особенность заключается не только в том, что на ее основе оказалось возможным увидеть новые проблемы, по-новому поставить известные и даже решить целый ряд проблем психологической науки, но и в той степени проблемности, перспективности, которую она имплицитно содержит в себе для будущих исследований, для открытия новых направлений развития психологической науки.

Литература

Абульханова К.А. О субъекте психической деятельности. М., 1973.

Абульханова К.А. Диалектика человеческой жизни. М., 1977.

Абульханова К.А. Деятельность и психология личности. М., 1980.

Абульханова К.А. Принцип субъекта в философско-психологической концепции

- Сергея Леонидовича Рубинштейна // Сергей Леонидович Рубинштейн. Очерки. Воспоминания. Материалы. М., 1989. С. 10–60.
- Абульханова К.А.* Стратегия жизни. М., 1991.
- Абульханова К.А.* Мироззренческий смысл и научное значение категории субъекта // Российский менталитет. Вопросы психологической теории и практики. М., 1997а. С. 56–74.
- Абульханова К.А.* Российский менталитет: кросскультурный и типологический подходы // Российский менталитет. Вопросы психологической теории и практики. М., 1997б. С. 7–37.
- Абульханова К.А.* Проблема определения субъекта в психологии // Субъект действия, взаимодействия, познания (психологический и философский анализ) / Под ред. Э.В. Сайко. М., 2001.
- Абульханова К.А.* Субъектная парадигма отечественной психологии. // Субъектность в личностном и профессиональном развитии человека. Казань, 2004. С. 4–5.
- Абульханова К.А., Брушлинский А.В.* Философско-психологическая концепция Сергея Леонидовича Рубинштейна. М., 1989.
- Абульханова-Славская К.А.* Диалектика определения природы психического. // Проблемы материалистической диалектики как теории познания. М., 1979. С. 61–111.
- Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. М., 2000.
- Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М., 1977.
- Анциферова Л.И.* Проблема субъекта, принцип детерминизма и зона ближайшего развития // Психологическая наука в России XX столетия. М., 1997. С. 186–206.
- Анциферова Л.И.* Психологическое содержание феномена «субъект» и граници субъектно-деятельностного подхода // Проблема субъекта в психологической науке. М., 2000. С. 27–42.
- Барабанищikov В.А.* С.Л. Рубинштейн и Б.Ф. Ломов: преемственность научных традиций. // Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой, В.Н. Дружинина. М., 2000. С. 43–52.
- Брушлинский А.В.* Проблемы психологии субъекта. М., 1994.
- Брушлинский А.В.* Исходные основания психологии субъекта и его деятельности // Психологическая наука в России XX столетия. М., 1997. С. 208–268.
- Брушлинский А.В.* Психология субъекта. СПб., 2003.
- Выготский Л.С.* Исторический смысл психологического кризиса // Выготский Л.С. Собр. соч. В 6 т. М., 1982. Т. 1. С. 291–436.
- Дильтей В.* Описательная психология. СПб., 1996.
- Деркач А.А.* Теоретические проблемы акмеологии // Психология личности: новые исследования. М., 1998. С. 14–24.
- Иванова Р.И., Симонов А.Л.* Реализация методологической функции философии в научном познании и практике. Новосибирск, 1984.
- Кольцова В.А., Олейник Ю.Н.* История психологии: теоретические и методологические проблемы исследований // Современная психология. М., 1999. С. 578–590.
- Кольцова В.А.* Проблемы методологии науки и историко-психологических исследований в трудах С.Л. Рубинштейна // Проблема субъекта в психологической науке. М., 2000. С. 105–120.
- Рубинштейн С.Л.* Принцип творческой самостоятельности // Вопросы психологии. 1986. № 4. С. 101–107.
- Рубинштейн С.Л.* Проблемы психологии в трудах Карла Маркса // Рубин-

штейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973. С. 19–46.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946; 2-е изд. М., 1989. В 2 т.; 3-е изд. СПб., 1998; 4-е изд. СПб., 2003.

Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957.

Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М., 1997.

Славская А.Н. Личность как субъект интерпретации. Дубна, 2002.

Татенко В.А. Психология в субъектном измерении. Киев, 1996.

Юревич А.В. Методологический либерализм в психологии. // Вопросы психологии. 2001. № 5. С. 3–18.

Buler K. Krisis of Psychologie. Stuttgart, 1924.

Hyden L.-Ch. Soviet psychology, Rubinstein and the international crisis of psychology. The Eight Annual conference of Cheiron Europe, 1989.

Hyden L.-Ch. The conceptual structure of Soviet psychology in Vygotsky's, Leontyev's and Rubinstein's theories. University of Stockholm, 1988.